

Л. ВОРОНКОВА

ШОНДІА ЛУНОК

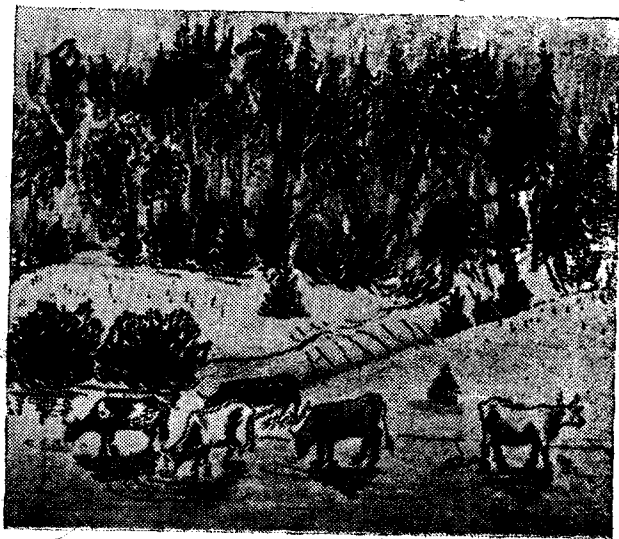
КОМИПЕРМГИЗ · 1952 · КУДЫМКАР

Норм-Полюсский сиренный
История · Школьный учитель

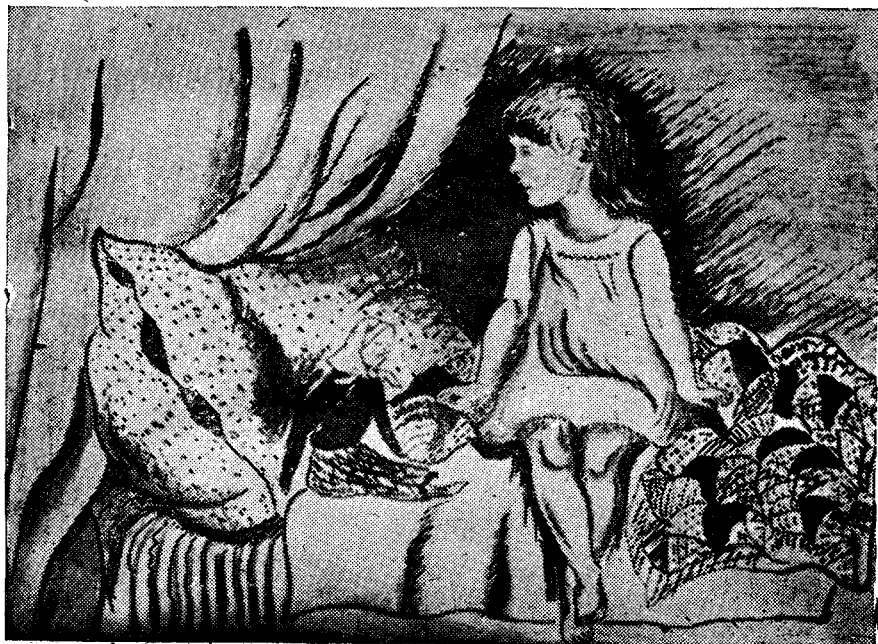
Л. ВОРОНКОВА

ШОНДІА ЛУНОК

Переводсѣ керис З. А. Тетюева

КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУДЫМКАР * 1952

УДАВ КУРӨГ

Таня узис чочком дөраовй занавеска сайын. Асывнас посөдзись учөтик өшынок дынө локтіс петух да кыз китөстас!

Таняыс и саймис. Сія лэбтіс занавеска-сө, видзөтыштіс өшынокас — шондіыс вылын ни.

Таня чеччис ольпась вылісь и өтік йөр-нөсокөн петіс оградаө.

Оградаын мамыс вердіс курөггезөс.

— Кутю-кутю-кутю!

Өтмөдөрсянь — и усадьбасянь, и улица-сянь, и оградасянь — котөртисө и лэбзисө курөггез. Нія шевкйисө борддэзнаныс да

готсисö. Öтiк курöг — руд, гöна кока —
тэрмасикас люкасис Таня бердö, да сыбур-
на, что Таняыс невна эз усь.

— Вот кытшöм удав да вына, — вись-
талiс Таня, — нельки кок вылiсь пöрöтö!

— Ох тэ, — серöмтчис мамыс, — аканёк
менам! Курöглісь повзин.

И окаліс Танялісь читкыля чочком юр-
сисö.

КОСАТКАЭЗ

Оградаёт Таня муніс палисадник дынӧ. Сирень бокрын, шонді гаж вылас палисадникын быдмисӧ гажа цветтэз — мальваэз. Энӧ цветтэсӧ кӧдзис дедыс, сія ӧддьӧн любитӧ нійӧ. Таня лэбтіс юрсӧ розовӧй бутоннэз дынӧ — мый вылына нія быдмӧны! Кинас сія кутчисис неволькыт за бердӧ, заыс нёкыртчис, и алӧй цветісь лысва вӧтӧк усис сылӧ веськыта чужӧм вылас.

— Эшӧ ӧтік оссис! — горӧтіс Таня. — Маминьӧй, видзӧт — самӧй гӧрд цветыс оссис.

Шумӧн лэбзисӧ учӧтик сьӧд косаткаэз. Нія уськӧтчисӧ пӧрись кызз вылӧ.

— Томяник косаткаэз велӧтчӧны лэбавны, — висьталіс мамыс. — Видзӧт, кызз

чивзёны, кызд ёммежнысё осьтлёны! Гёньон
ни вевтисисё, а сё эшё мамныслісь сёйны
корёны.

Лэбзыштіс, шутнёвтыштіс лёз борд-
нас ыджыт косатка, лэбзикас кутыштіс
мошкаёс да суюыштіс пияныслё паськыт
жадной ёмас. Учётік каёк ёвтыштіс бор-
доккезнас и невна только ув вивсис эз
усь. А мукёд пияннэс эшё ёддёнжык
пондісё горётлыны.

Эта кадё локтіс дед. Сія дозирайтіс
конюшняын вёввезёс, сійён что сія кол-
хозной конюх.

Дед пондіс рукомойник увтын миссы-
ны киэз. А баб казяліс ёшынас, что дед
локтіс, и горётіс:

— Эй, бур отир, ёбедайтны локтё!

ТАНЯЛӨН ПИРӨЖОК

Быдөнныс пукалісö пызан сайын — дедыс, бабыс, мамыс и Таняыс.

Пызан вылын сулаліс ыджыт меднöй самовар, сія шумитіс и лэдзис пар.

Ордчөн самоваркөт сулаліс коричневöй кеня пөжөм йөлөн кашник.

Чашкаэз быдөнныслөн вөлісö неөткодьöсь. Бабыслөн — голубöй, мамыслөн — ягөдоккезөн, Танялөн — петушоккезөн.

Дедлөн чашкаыс эз вөв. Чайсö сія юис стаканісь. А стакан вылас вөлі только өтік, лөз визёк.

Баб кыскис горись пым картошкаөн блюдо.

Жаритчыштõм гõгрõса картошкаэз вы-
лын пежъялис гырись сов.

А Таняыс блюдечко вылõ бабыс пуктис
небытик рудзõговõй пирõжок.

Таня лоис рад.

— Эй, дедук, — горõтис Таня, — а тэнат
абу пирõжокыс! А менам эм!

— Висьталин тожõ! Пирõжок! — шыасис
дед. — А сы туйõ ме адзза лõз каёкõс, а
тэ он адззы.

— Кйтõн, кйтõн лõз каёкыс?

— Да вон, кыз вылас пукалõ.

Таня мыччисис өшынісь.

Өтік кызды ылы видзөтіс, мөдік ылы видзөтіс. И липа ылы видзөтіс.

— Кытөн жө эта каёкыс?

А дед чеччис пызан сайысь, петіс посөдзө, а көр бертіс, бөра висьталіс, что адззыліс лөз каёкөс.

— Да тэ эн кывзы пөрисьөс! — шуис бабыс. — Сія весь висьталө!

— Вот эд тэ кытшөм, дед! — лөгасис Таня. — Бөбөтчан только!

Таня пуксис аслас местаө, мөдіс босьтны пирөжоксө, а пирөжокыс абу ни!

Таня сьөрсьөн бөрсьөн видзөтыштіс быдөнныс ылы — кин босьтіс пирөжоксө?

Мамыс сералө; только сылөн абу пирөжокыс. И бабыслөн абу пирөжокыс...

А дед дивуйтчө:

— Мый? Пирөжок өшис? Э! Да не я көть сійө часөт ме оградасис адззылі?

— Кызд этө оградаись?

— Да сідз. Ме керкуө пыра, а пирөжокыс панит меным локтө. Ме юала: тэ кытчө мунан? А сія шуө: шонтісьыштны. Ноко мун да видзөт, абу я сія посөдзас.

Таня котөртіс посөдзө, видзөтө — былэ эд! Сылөн пирөжокыс куйлө ганкаэз ылын. Куйлө да шонді гаж ылын шонтісьө.

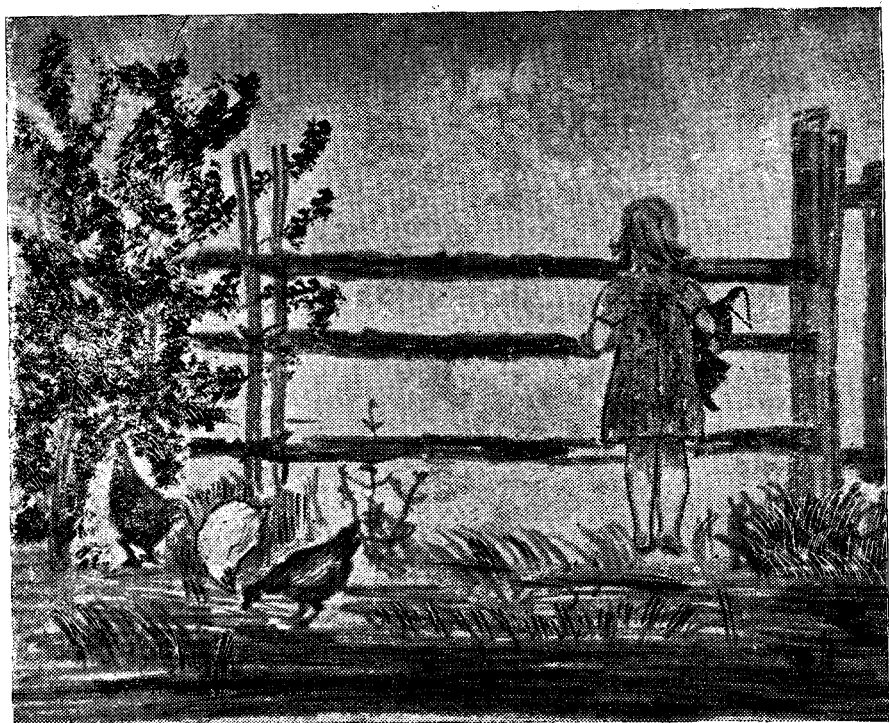
Рад лоис Таня, босьтіс пирөжоксө и бөр локтіс.

— Адззин пышшалісьсё? — висьталіс мамыс. — Вот и бур. Пуксы чай юны. Да и пирёжоктё чожжык сёй, а то бёра вермас пышшыны!

А бабыс беринялыштіс юрнас да гусьёник бобгыштіс:

— Ох, пёрьсь! Сё бы сылё шутитны!

СНЕЖОК

Деревняын пондiсö звонитны колоколөн. Эта лоö — колхозниккезлö кад ни уджавны петны. Мам чышьянасис, босьтiс куран и мунiс видз вылö. Дед иньдöтчис конюшняö видзöтны Зорькаöс. Зорькалөн чожа должен чужны чанёк, этасянь дед ветлылö видзöтны сiйö и тöждiсьö сы понда.

Таня босьтiс акань, жмитiс сiйö морос бердас и петiс öтöрö. Эта аканьыс вöли не сылөн, аканьыс вöли Алёнкалөн — виль го-

лубой ситцевой платьеа. Тон только Алёнка
ка вурис сийо.

Оторас некин эз вов. Туй вылын лоня
куйлис чочком бус. Только кудриа лажмы-
тик турунок кузя ветлотисо дзодзоггез.

Танясо казялом борын посодз увтись
чеччовтис Снежок, бобалан синнеза, кузь
пеля томыник пон. Сия ештис ни котрась-
ны пода картао, суйыштлис чуксо порсь

өрө; шакардаһн ветліс вадөрө челядь ды-
нө, көдна кыйисö чери, и кужис ны вед-
раись пышшөтны кельчиөс. Сэсса бертіс,
аслас бекөрокись сёйыштіс төння шыд,
водіс шонді сайö и мөдіс сунасьыштны.
Но, көр казяліс Таняөс, эз вермы терпитны
и пондіс чеччавны сы гөгөр, летны сійö
платьеөт то өт ладорсянь, то мөдөрсянь.

— Дугды, Снежок! — горөтіс Таня. —
Дугды, тэныт али не баитөны!

Сія тойыштіс Снежоксö и вдруг акань-
сö уськөтіс. А Снежокыс бытьтө этö и
видзчисис — чеччөвтіс, кватитіс аканьсö и
пондіс котөртны улица кузя.

— Сет аканьсö! — горөтіс Таня и усь-
көтчис Снежок сьөрө. — Сет аканьсö, бөб-
куль!

Но Снежокыс пондіс котөртны эшö
перытжыка. Сія, натьтө, думайтіс, что Та-
няыс орсö ськөт. Снежок котөртіс улица-
өт, повзьөтіс дзодзоггезөс и пруд дорын
баддез сайөт кежис усадьбаэз дынө. Таня
котөртіс сьөрас — перво туёкөт, сыбөрын
турун вылөт самөй вөрок дынөдз. Снежок
уськөтчис кусттэзö и сайөвтчис. Таняыс
ештіс только казявны, кыдз кусттэз саяс
тыдыштіс сылөн кузь гөна чочком бөжыс.

Таня сувтчис.

ТАНЯ ПЫРӢ ДЕРЕВНЯӢ

Быд ладорсянь ТаняӢс кытшӧвтіс кузь турун. Сы одзын окласисӧ вӧснитик лиловӧй колокольчиккез. Турунын свиттялісӧ чочком цветкиӑз, кӧдна вачкисисӧ вундалӧм дора чочком тарелочкаӑз вылӧ. Платье бердӧ кутчисьліс лякасяна турун. Кытӧнкӧ улын, турунас, сотня голосӧн чиркисӧ кӧбывкаӑз.

Таня видзӧтіс ӧтмӧдӧрӧ. Нем оз тыдав, только син гусялӧны быдрӧма цветтӑзлӧн юроккез. Да эшӧ тыдалӧны ловпу кусттӑз, кытчӧ котӧртис Снежокыс, а ылынжык кӧззӑз, вылыӧсь да гажтӧмӧсь...

— Снежок! — кытсаліс Таня. — Снежок, кытӧн тӑ?

И пондіс мунны ылӧжык, самӧй куштэз дынӧдз. Куштэзын куйліс свежӧй зелёнӧй вуджӧр и омӧн вӧлі шы не тӧв.

Танялӧн полӧмыс пондіс петны. Сія бергӧтчис бӧрлань, пондыліс котӧртны... Но кытчӧ котӧртан, кӧр не подӧна туёк абу, не туй абу и керкуыс он тӧд кытӧн! Таня кайис мысӧчок ылӧ, видзӧтіс ӧтмӧдӧрӧ и пондіс горзыны. Перво сія горзіс гусьӧник, а сыбӧрын ӧдззӧтчис. Танялӧ кажитчис, что сія некӧр оз адззыв мамсӧ, и бабыс сэсса оз пӧжав сылӧ пирӧжок, и дедыс оз пантав сійӧ конюшня дынын. И сія пондіс бӧбись горӧтлыны:

— Ма-а-м! Маминьӧ-ӧй!

Вдруг куштэз сайсьянь мыччисисӧ кык вӧв. Шонді вылын югйӧвтісӧ металлическӧй колесоэз.

Улын колесоэз увтас мыйкӧ вештасис, мыйкӧ небурика жольӧтіс. И сэтчин, кыт мунлісӧ эна вӧснит колесоэс, туруныс водліс и ольсассис му ылӧт.

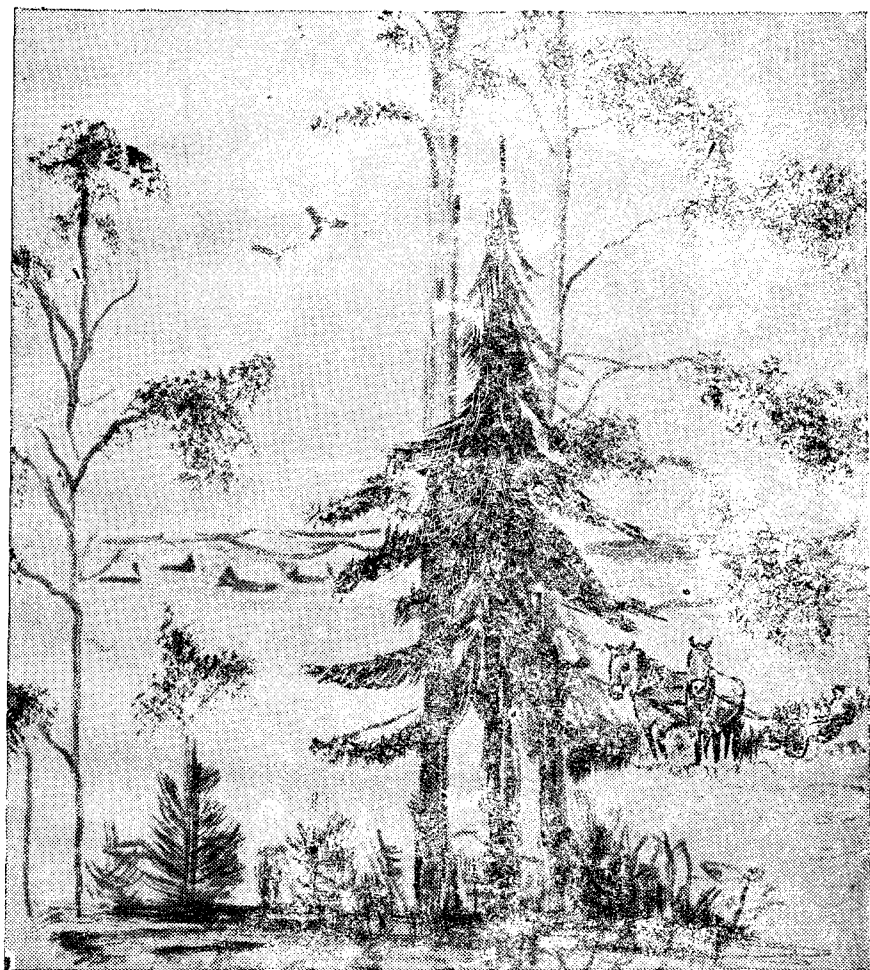
Вӧввезнас веськӧтліс зонкаок. Сія пукаліс, юрбӧр вылас рыжӧй кепкасӧ вештӧмӧн, и горӧтліс:

— Но-о! Вӧрӧтчӧ! Медбӧрьяись! Медбӧрьяись...

— Да этӧ Серёжа Таланов! — рад лоис Таня. — Этӧ сія косилкаӧн турун ытшкӧ! И котӧртис Серёжалӧ паныт.

Серёжа Таланов казяліс Танясё и дивуйтчёмён юаліс:

— Тэ кыз татчө сюрин?

— Снежок аканьёс пышшөтіс! — шуис Таня. — А ме сьөрсяняс вөтчи...

— А аканьтө адззин?

— Эг! Снежокыс сійө кусттэзө дзебис!

— Но, а мыля тэ гортат он мун?

— Да ме ог тёд, кытён гортө... Ме эстён совсем өши!

Серёжа мышкыртчис, лэбтіс Танясө и пуксьөтіс бокас.

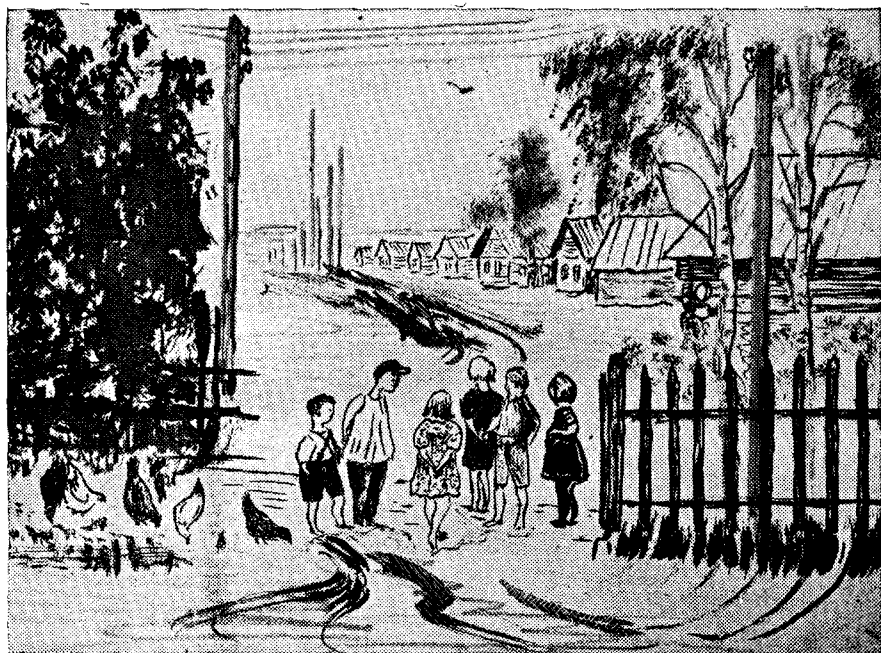
И эстісянь, вылісянь, Таня казяліс ылынінас кытшөмкө крышаэз, көдна видзөтчисө кусттэз сайсянь. Өтік крыша бердын сулалісө вылын кыззез, көдна Таняыслө кажитчисө өддьөн төдсаэзөн...

— Кинлөн эта колхозыс? — юаліс Таня.

— Мый жө эта сэтшөмыс! — серөмтчис Серёжа. — Ассиным деревнясө эн төд.

Таня гажмис. Петө сідз, что сія совсем неылын аслас горт дынсянь. Конечно, эта деревняыс нылөн. И эна кыззоккес — нылөн кыззоккес, көдна оградааныс быдмөны. Таня думайтыштіс: вот кытшөм бур лоас, көр сія деревняас косилка вылын пырас! Мед только нылочкаэс эта коста өтөрын вөлісө.

Быдөс лоис сідз, кызд коліс Танялө. Сылөн подружкаэс вөлісө өтөрын — и Нюра, и Алёнка, и учөтик челядь. Быдөнныс ния сулалісө да видзөтісө, кызд Таняыс муніс косилка вылын,

НЕПРИЯТНОЙ БАИТОМ

Серёжа чеччөтис Танясö деревня шöрын.
Сийö кытшöвтисö челядь.

— Кытөн вöлин?

Таня пондiс висьтасьны: сiя гортсяняс
мунiс ылö, вöрас öшис, пуэз сайсянь сы
вылö видзöтисö кык кöин, мöдiсö уськöt-
чыны, да эзö лысьтö...

Вдруг Алёнка юалис:

— А кытөн менам аканьö?

Таня сэк жö дугдiс баитны, вунöтис и
вöр йылись и кöиннэз йылись. Сiя видзöтис
Алёнка ылö и эз тöд, мый висьтавыны.
Алёнка казялис недобрöйö.

— Сет аканьсö! — висьталіс сія.

Эта коста посöдзас петіс бабыс.

— Татьянака! — горöтіс сія. — А ноко,
лок, кайлы вöскö, öкты кольттез!

Таня пондіс тэрмасьны.

— Ме тэныт аканьсö сыбöрын вая! —
висьталіс сія Алёнкалö и котöртіс гортас.

Вот спасибо бабыслö, вот кызд сія пет-
кötіс Танясö бедасис!

ЛИЗУН

Таня сибѳтчис вѳскѳ каян лиснич ды-
нѳ, видзѳтыштїс вывлань и сувтчис.

— Но, мый нѳ тѳ? — юалис бабыс.

— Пола...

— Кинлїсь?

— Сѳтчин лизун...

— Кин? Кин сѳтшѳмыс?

— Лизун.

— Да кытшѳм ѳтѳ сѳтшѳм зверь?

— ѳтѳ не зверь. ѳтѳ лизун. Но, сѳтшѳм
морт, только сїя бытшкасьѳ. И кылыс сы-
лѳн бытшкасьѳ. Сїя пыр вѳскын олѳ. А
кыдзи кинѳс кутас, дак аслас бытшкасяна
кылѳн кувтѳдз нюлас!

— Да кин жö тэныт сэтшöмсö висьта-
ліс?

— Кин висьталіс! Быдöнныс баитöны!

— Эх тійö! — шуис бабыс. — Кытшöм-
кö лизунöс думайтöмась... Но, а мекöt ка-
ян, он пов?

— Тэкöt ог пов.

— Но дак öтлаын каям.

Вöскын вöлі лöнь, югыт. Крыша кола-
сöt югдötіс шонді, и вöск öшынöt пырисö
паськыт югөррез. Крыша увтын öшалісö
короссез — этö бабыс да мамыс нійö төв
кежö заптісö. Короссезсянь кыліс крепыт
курыткодь дук.

Труба дынын куйлісö небыт лён содззез.
Сэтөн жö сулаліс жугалём горелкаа важ
лөз лампа. Стенаэз бердын вöлісö идзасо-
вöй плетушкаэз. Этö курөггез понда поз-
зэз. Татчö курөггес вовлöны кольттявны.
Таня внимательнöя видзötіс омөн: оз я
кысянькö видзötчы лизуныс? Но лизун
некытөн эз тыдав.

— Но, öні пондам кольттез öктыны, —
висьталіс бабыс. — Видз кудсö!

Таня видзис куд, а бабыс босьталіс поз-
зэсис да тэчис кудас кольттез. Быдös поз-
зэзісь öктісö, только öтік кольтьөн быд
позас колісö — этö медбы курөггеслö охо-
тажык вöлі кольттявны. Сыбöрын бабыс
висьталіс:

— А ноко, видзёт вон сія позё, сайи-
сяс — эм сэтчин мыйкё?

Таня видзётіс. Позас нем эз вёв.

- Ётік кольть абу? — юаліс баб.
- Абу! — паныт шуис Таня.
- А поз дынас кольть кышыс эм?
- Абу. Некытшём кыш абу!

— Мый жö эта сэтшöмыс! И не пер-
вуйсь ни эта... Кытшöмкö зверь вовлö гу-
сявны кольттез — колö кутны сийö!

Вдруг Таня кутчисис бабыс запон бер-
дö: öтiк пемыт пельöсiсь сiя казялiс кузь
веж бышкасяннэз.

— Лизун! — кивöстiс сiя.

— Да кытөн сiя? Кытiсь тэ адззан?

— Да то сiя... Бышкасяннэз тыдалöны!

— Ох тэ, ылöстöм! — висьталiс бабыс.

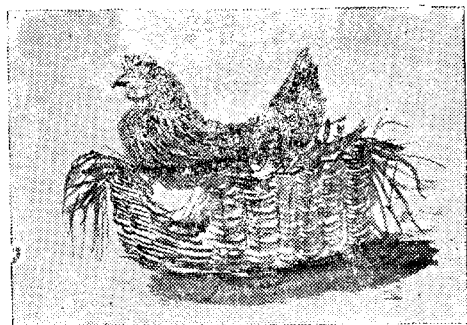
Сiя сибöтчис веськыта лизун дынö, ку-
тiс сийö бышкасяннэзöттяс и кыскыштiс
асланяс.

— То сiя, лизуныт, видзöt!

Таня видзötиc, а этö вöлöма важ пуо-
вöй сынан, кöда вылын бабыс тöвнас ку-
дель печкö.

— Но мый? Страшнöй лизуныт?

Таня шы эз сет, только серöмтчис. И
сэк жö чулалiс сылөн быдöс полöмыс,
бытьтö сiя некöр эз и вöвлы.

ПОРЬПИЯН

Таня сибѳтчис вѳскын ѳшынок дынѳ, видзѳтис улѳ — ой, кытшѳм вылын!

И эстисянѳ сѳя казясис, что Алѳнка пукалѳ кер вылын ны оградаын, видзчисѳ Танясѳ. Таня кымѳртчис: вот бедаыс! Но мый сѳя Алѳнкаыслѳ висьталас? Кѳть бы дзебсисьны сы шогья кытчѳкѳ.

Таня лѳдзчис вѳксис и сайись ворот-каокѳт пырис картаѳ. Сѳтчинсянѳ сѳя мѳдис мунны вѳськыта усадьбаѳ, и сѳсся пышыны ылѳжык.

Но баля гид дынын сѳя идзас вылас нильдис и кутчисис калич бердѳ, медбы

не усьны. Каличыс чеччөвтис, и ыбөсыс оссис.

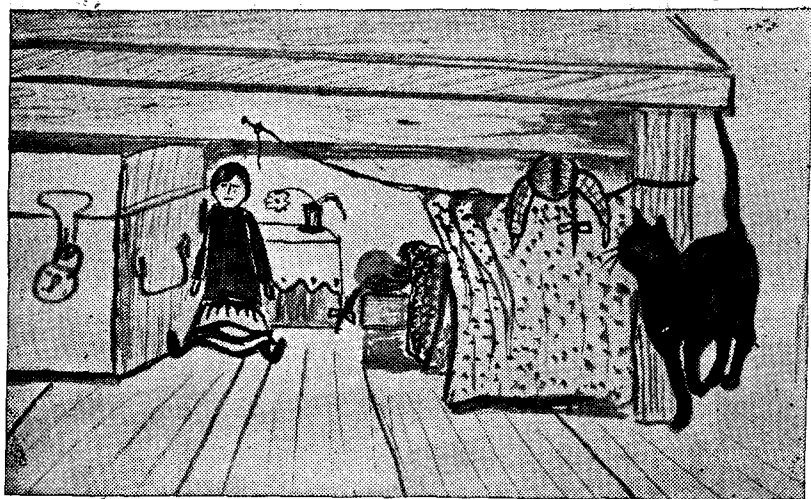
Баля гидас оліс порсьпиян. Порсьпиян гажтөмтчис аслас дзескыт йөртөтын. Көр ыбөсыс оссис, сія сэк жө лэбтіс пятачоксө, вишкыштіс свежөй воздухсө, гажөн роксыштіс и сточма котөртіс баля гидсис.

— Ой! — горөтіс оградаын Алёнка.

Таня сулаліс баля гид ыбөс сайын и видзөтіс, мый керис порсьпияныс. Сія бергөтліс юрнас, роксіс, котрасис бөр да одз оградаөт и радувьяс виксіс. Котөртіс скамья дынө — берездөтіс сійө. Котөртіс ваөн таз дынө — тазсө пөрөтіс и васө кисьтіс. А сыбөрын казяліс Алёнкаөс и перыта пондіс мунны сы дынө. Алёнка горөтіс, котөртіс оградасис, и сылөн лөз платьеыс перыта пондіс мелькайтны палисадник сайын.

— Вот кызд! — серөмтчис Таня. И сэк жө пондіс горөтлыны: — Баб! Баб, локчожжык, порсьпияныс петіс!

СРАЖЕННЁ

Танялөн аканнез олісö джоджын лабич увтын. Нылөн комнатаыс öт ладорсяняс вöлі йöрйöма бабыс ящикöн, а мöдöрсяняс — виззя занавескаöн. Комнатаас сулаліс пуовöй чуркаок, сы вылын куйліс перина и вöлі ольсалöма унарöма одеяло. Этö вöлі кровать. Мöдік чуркаок, кöда вöлі вевттьöма чочком пызандöраöн, вöлі öбедайтан пызанöн. А кöртовöй коробкаын, кöда вöлі ящик туйö, куйлісö аканнезлөн платьеэз.

Танялөн аканнес вöлісö трепиччезісь, чужöммезныс краситöмöсь, юрсиныс керöма лёнісь.

Таня пукаліс ны одзын гажтöм, рожабансö кулакнас пыкöмөн.

— Может, Алёнкалө Грушасө сетны? Жаль... Сылөн кофтаыс гөрд. Матрёшаөс? Тожө жаль. Дунькаөс? Вот Дунькасө абу жаль — сiя нёштөм да и юрсиыс сылөн өдва видзсьө. Но Дунькасө Алёнкаыс, пожалуйста, оз и босьт.

Эта коста керкуас пырис Алёнка. Таня гөрдөтис и сэк жө везтис занавескасө.

— Вай менчим аканьөс! — корис Алёнка. — Кытөн сiя тэнат?

— Сiя узьө, — висьталис Таня.

— Кытөн узьө? Мыччав.

— Ог мыччав.

— Тэ мый, сетны он мөд, а?

Алёнка кыскыштіс занавескасө. Комнатаын пукалісө только Танялөн аканнез, а сылөн виль, мөдөтөм аканьыс, эз вөв.

— Сет!—горөтис Алёнка. — А то ме сейчас быдөс тэнчит аканнетө... Вот! Вот!

И пондіс шупкавны Танялісь аканнесө джодж пасьтаас. Гөрд кофтаа Грушаөс сiя шупкис сэтшөм вылына, что сiя лэбзис керкуөттяс омөн и усис ваөн көньөсө.

Сэк Таняыс лөгасис.

— Пет керкусис! — горөтис сiя. — Пет миян керкуись!

Котөртис, босьтис рос и өвтыштіс сiйөн Алёнка вылө. Алёнка повзис россис и горөтлөмөн уськөтчис өтөрө. Порог вылын сiя пантасис Таняыс бабкөт.

— Этö кытшöм сэтöн война? — висьта-
ліс бабыс.

Таня и Алёнка пондісö горöтлыны öта-
мöднысö одзалöмön:

— Сія менчим аканнезöс шупкаліс! А
öтік акань сыбурна вамис — нельки леняй-
тіс!

— А сія менчим аканьсö оз сет! Ась сетö!

— Мыля жö тэ Алёнкалö аканьсö он сет, а? — юалис бабыс.

Таня мышкыртіс юрсö и пондіс горзыны. Бабыс пондіс сійö любитны.

— Мыйись горзан? Колö сетны, и быдöс лоас бур!

Сэк Таняыс пондіс горзыны сыркьялöмөн и дзебис чужöмсö бабыс кофтаö:

— Да кыз ме сійö сета, эд Снежок сійö кусттэзö пышшötіс!

Бабыс малалыштіс Танялісь юрсö да вись-таліс:

— Адззисö мыйись видчыны да тыш-касьны! Да ме тіянлö эшö буржыкö аканьсö вура!

ВИДЗ ВЫЛӖ

Кыліс колоколӖн звонитӖм. Сибалис ѓбед кад. Мам локтіс удж вылісь и посӖдз дынӖ сувтӖтіс куран. Сія запонӖн чышкис пымалӖм, сотчӖмсянь гӖрд чужӖмсӖ, миссис киэсӖ, босьтіс подойница и муніс вӖрокӖ, ю дорӖ высьтыны мӖс, сэтчин, кытӖн лунӖн олӖ пода, шоччисьӖ ыркытінас, кытчӖдз оз чулав луншӖрся жарыс.

Таня муніс мамыскӖт. КинӖс бы эшӖ корны? Буди соседдэзлісь НюркаӖс?

НюралӖ неӖддьӖн охота вӖлі сэтшӖм жарнас мунны видз вылӖ, но Таняыс корӖ кӖ, туйӖ разь не мунны?

Таня эз тӧд, корны сылӧ Алӧнкаӧс али не. Может, сӧя лӧгалӧ ӧнӧ? Но Алӧнка казялӧс, что нылочкаэз лӧсьӧтчисӧ мунны видз вылӧ, и локтӧс ачыс. А учӧтик Дӧмушкаӧс и корны эз ков — сӧя и сӧдз не-кытӧн эз кольччыв.

Только Снежок кольччис гортас. Сӧя лӧбтыштӧс юрсӧ, видзӧтӧс ны вылӧ посӧдз увтсаян и бӧра водӧс — мыйлӧ котӧртны, ыркытӧнас буржык... Сӧтчӧ жӧ и Таняыс сӧйӧ зубыта летӧс пеллезӧттяс, кӧр сӧя бер-тӧс. Но нӧйӧ, ась мунӧны...

Но кӧр нылочкаэз петӧсӧ деревня сайӧ, Снежоклӧ лоис гажтӧм. Сӧя чеччӧвтӧс и быд вынӧсь уськӧтчис ны сӧйӧрӧ, только кузь пеллес ӧтмӧдӧрӧ летъялӧны.

Мунӧсӧ рудзӧг ыбӧт дзирыт чочком туӧк кузя. Ӗтмӧдӧрын сулалӧс тшӧк рудзӧг — нем оз тыдав, только юр весьтын лӧз небо да кузь шеппез. Шеппес павкӧтлӧсӧ мамлӧсь юрсисӧ, асланыс шӧлко-вӧй усиккезӧн малалӧсӧ сылӧсь рожабан-нӧсӧ.

— Бур таво рудзӧгыс, — висьталӧс мам: — адззан, кытшӧм дружныя шепасьӧ, матушкаыс!

Нылочкаэз ӧктӧсӧ василӧккез. Кытчӧдз мунӧсӧ рудзӧгӧт, быдӧнныс ӧктӧсӧ лӧз букетӧн. А Таня дугдывтӧг котӧртлӧс одзлань да горӧтлӧс:

— Чур менам! Чур менам!

И не букет, а быдса ноша өктіс.

Рудзөг ыб сайын цветтэза видз вылын сулалісö учөтик керкуоккез. Этö колхознöй пасека. Быдрöма цветтэз весьтын дзингисö мошшез.

— Жагөник мунö, — висьталіс мам, — эдö котрасьö, эдö лөгötö мошшесö.

Таня дзебсисис мамыс сайö, кутчисис сы юбка бердö.

Алёнка тожö муніс берегитчөмөн и полөмөн видзөтліс өтмөдөрö — оз я кысянь лэбзьы лөгся-лөг мош. А Нюра нельки лолавны дугдіс.

Вдруг Дёмушка сувтчис да горөтіс:

— Алёнка!

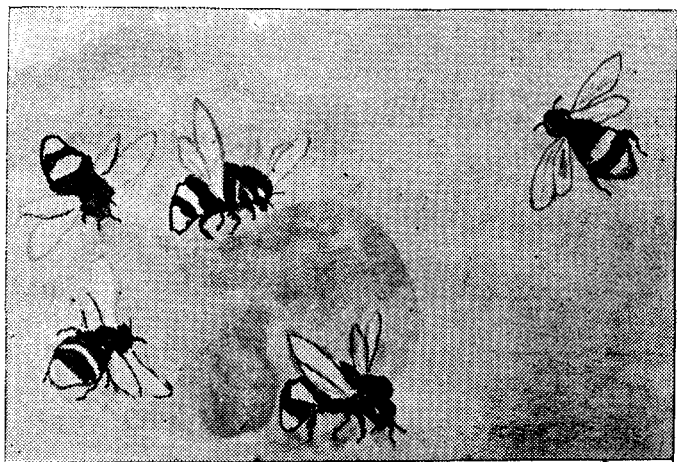
Сія сулаліс и өвтчис кинас мош дынісь, кöда дзингис юр весьтас. Но кыным өддьөнжык сія өвтчис, сыным лөгжыка дзингис мошыс. Дёмушка пондіс котөртны, и эта коста — раз! — мошыс чушкис сылісь рожабансö. Да сэтшөм зубыта, бытьтö биөн сотіс. Дёмушка пондіс горөтлыны-горзыны.

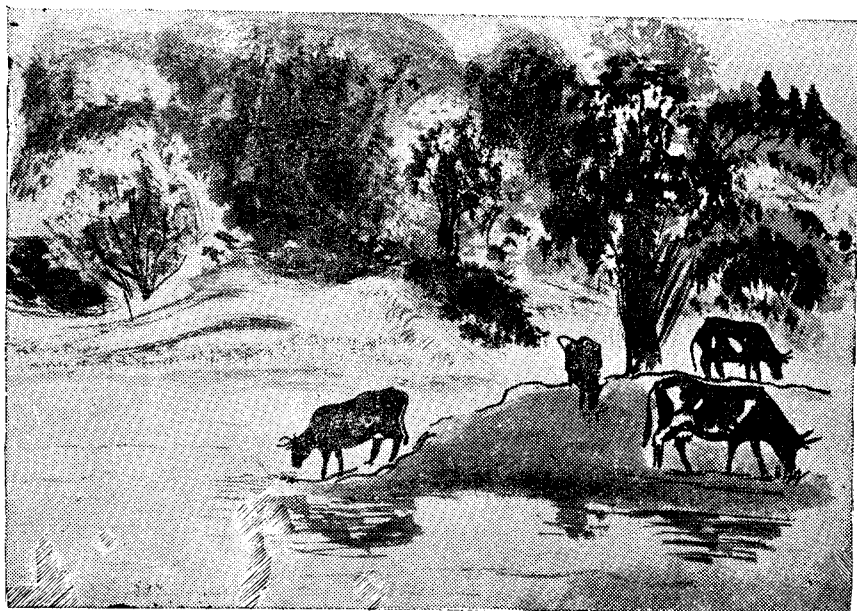
— Нем оз ло, — висьталіс мам. — Чулалас!

Дёмушка эшö недыр горзыштіс и дугдіс. А көр локтісö видз вылө, то быдөнныс казялісö, что Дёмушкалөн рожабаныс пыктіс, кызз бытьтö сія рожабан саяс сүйыш-

тіс орех. Нылочкаэз видзётісö сы вылö и
пондісö серавны.

— Дёмушка! Мыччав, мый тэ рожабан
саят дзебин?

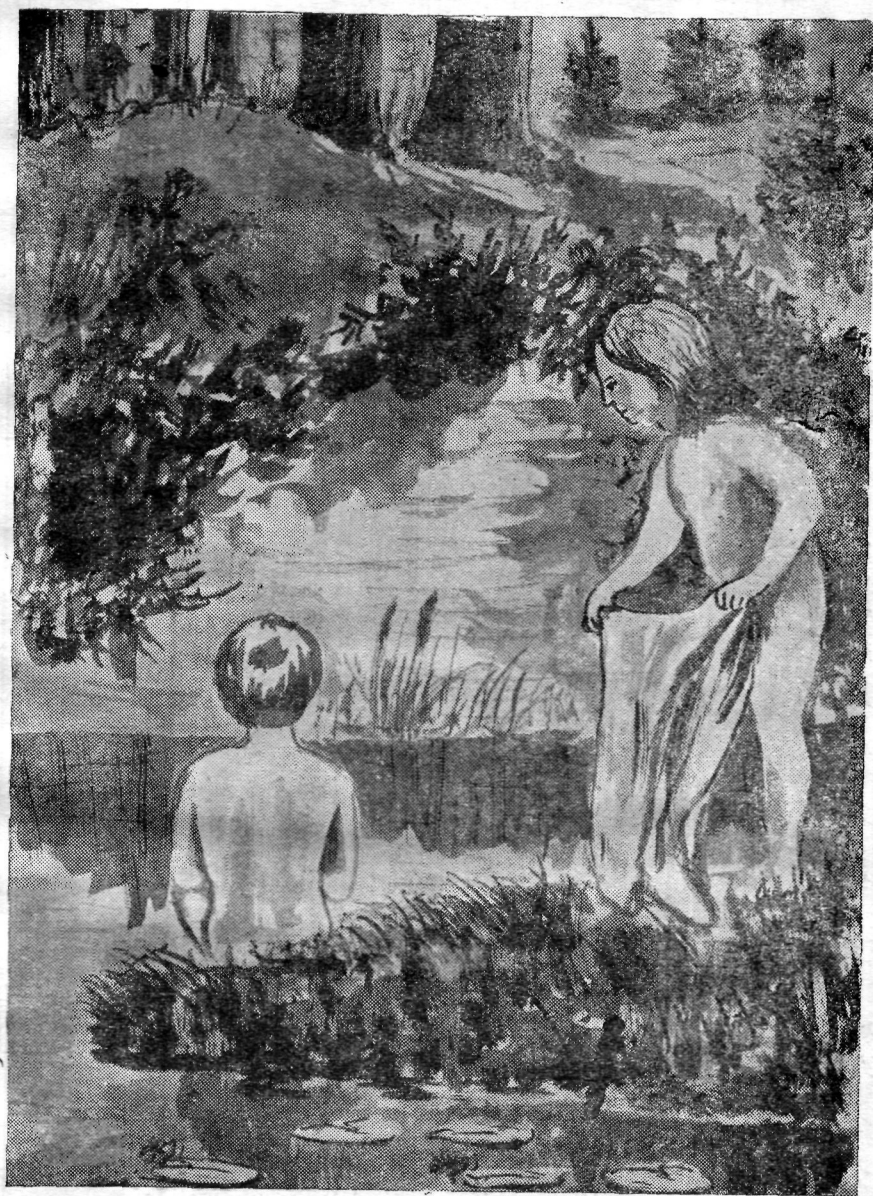

ВАДӦРЫН

Пода табуныс лунйис вӧрокын ю дорын. Мӧссӓз сулалисӧ и куйлисӧ кызоккез коласын ыркытінас и дыша вӧрӧтісӧ ӧмезнаныс. Сераӧсь кык мӧс пидзӧсви пырисӧ ваӧ и сулалисӧ сӓтчин вӧрӧтчытӧг. Сьӧдсина чочком Милка куйліс куст увтын. Сія казяліс мамӧс, жагӧник чеччис и нюжӧтіс чуксӧ: нянӧк эм? Мам сетіс Милкалӧ коркаок, малалыштіс сійӧ и пуксис высьтыны.

Нылочкаӓз тульӧтчисӧ ни юокын, резсисӧ и кивзисӧ. Таня ӧддьӧн любитіс ассис

юоксö. Да и кыз тэ он понды любитны сійö — сја сэтшöм лöнь, югыт, ва пырйöт быдöс изоккез и раковинкаэз пыдöссис тыдалöны!

Сэтöн, кытöн ваыс пидзöсви, öддьöн бур. А вон мöд берегас, тшöк баддез увтын, ваыс сьöд, и пыдöсас вөрöны сюгйöсь водоросллез. И, кыз нарочно, веж дзулөк-кез быдмöны именно сэтчин. Ны заэзис позьö кыйны öддьöн басök цепочкаэз, а веж лепестоккез коласын нылöн эмось чорыт пемытзелёнöй курганоккез, кöдна туйöны аканнезлö. Но пондыв нійö судзöтны! Нельки Алёнка и сја оз пыр.

Недыр мыйись вадöрас локтисö зоночкаэз. Нія мунисö нывкаоккес бокöt йир дынö — озö жö пондö нія эстөн нятяс туйöтчыны! А сыбöрын Серёжа Таланов йир вывсис уйис нылочкаэс дынö, пырис осокаö и пондис эрзыны, кыз кытшöмкö зверь.

Нылочкаэс перво повзисö. А сыбöрын казялисö, что этö Серёжка, и пондисö корны сійö:

— Судзöt дзулөккесö!

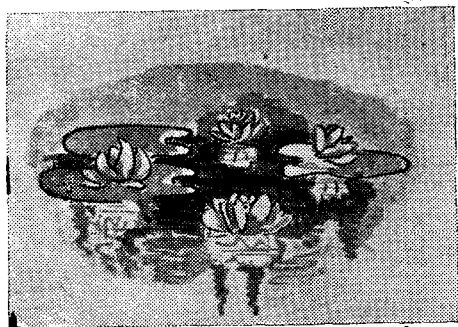
Серёжа сувтис самöй пыдын местаын, — сэтчин сылö вöлі невна только косвися пыдынжык.

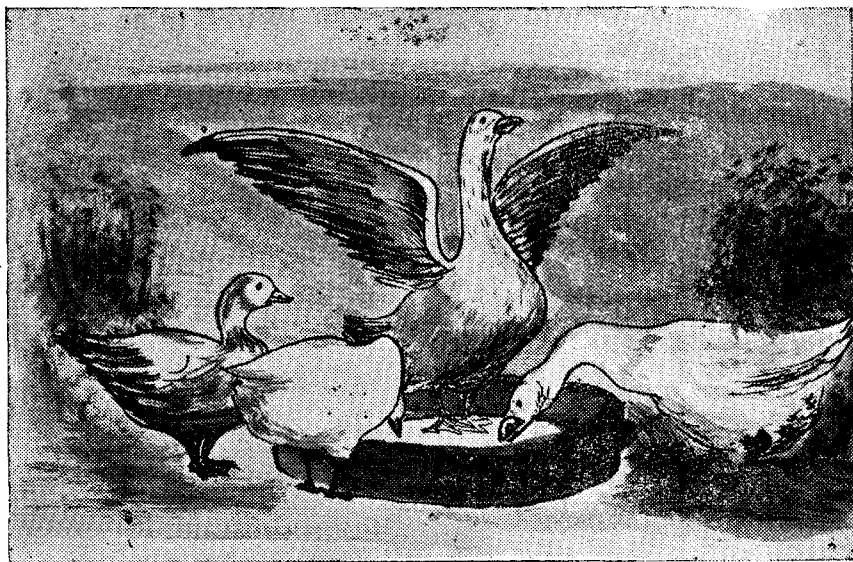
— Но и купайтчöны! — серöмтчис сја. — Сэтöн и сунгисьны некытөн! Эх тійö, кöдзыввез!

Но дзулѣккесѡ судзѡтїс, чапкис нїѡ бе-
регѡ. А ачыс бѡра йирѡ уйис.

Мам высьтїс мѡссѡ, сибѡтчис ю дорѡ.

— А ноко петѡ! — висьталїс сїя. — Лѡ-
зѡтѡмась ни купайтчѡмсяняс, а пукаласѡ
ваас сѣтчѡдз, кытчѡдз он репѡт!

ДЕД ЛӨН КАЛОША

Обед бөрүн мам бөра мунис видз вылө. Баб водис шоччисьыштны гөбеч вылө, а дед босьтис постилка и мунис кошшыны ыркыт места.

Таня сибөтчис бабыс дынө.

— Баб, мый нө тэ, аканьыс йылісь вунөтін?

Но бабыс өвтчыштіс сы дынісь, кыз гут дынісь:

— Да эг вунөт, кера... Мун, сет шоччисьыштны!..

И бергөтчис стеналаньө. Лөн лоис керкуас. Таня петіс өтөрө.

Вөлі жар. Шонді сыбуна сотіс, что посөдз дынын туёк вылын куш коккезөн эз позь сулавны. Кайез лөньсисö... Курөггез дзебсисисö сиреньсянь усян вуджөрö и куйлісö жарсяняс өммежнысö осьтөмөн. Дзодзоггез чукөртчисö ваөн таз дынө, юррезнаныс сунгисьлісö ваө, тульötчисö. Сыбөрын айпöлыс то мый керис: пырис тазас и пуксис. Ва киссис ортсö, а сія, өддьөн довольнöй, тульötчис и өвтис борддэзнас. Көр сія петіс, тазын ваыс кольчис пыдөсокас, да и сія вөлі нятьöсь. Сыбөрын айпöлыс муніс вуджөр сайö и водіс. Иньпөв дзодзогыс сьörсяняс. Быдөнныс водісö, турун вылöt паськötісö ыджыт борддэжнысö, нюжötісö перепонкаа веж лапэжнысö — вын абу, жар!

Таня видзöтыштіс посөдз увтö:

— Снежок, тэ сэтөн?

Снежок, коккесö нюжötөмөн, куйліс вөрötчытөг. Сія осьтыштіс öt синсö, видзötіс Таня вылө и бөра кунис: не тэ дорөдз, жарсяняс кула ни!

Öтöрись Таня панталіс Алёнкаөс.

— Мунам видз вылө цветтэзла? Веноккез кыям!

— Мунам! — шуис Алёнка.

Нылочкаэз мунісö видз вылө. Но ештісö нія петны деревня сайö, кызд вдруг деревняöt муныштіс төвчик. Пруд весьтын

пондісö шумитны баддез, туй вылын пондісö бергавны идзас да турун тылөппез. Сарай сайсянь лэбтісис сьод кымөр и везтіс небосö.

Таня и Алёнка усадьба вылісь öктісö цветтэз.

— Буря локтö, — висьталіс Алёнка. — Котöртам гортö!

Нылочкаэз пондісö котöртны. Тöв лети́с платьеэзнысö и юрсинысö. И ешти́сö только ния чеччöвтны посöдзö, кызды́ крыша кузя пондісö вартны гырысь зэр воттез.

Зэр вöлі ыджыт, шумнöй, локтіс сэтшöм чожа, что шонді нельки эз ешты сайöвтчыны. И сысянь, что югьяліс шонді, зэрыс свиттяліс, кызды́ бытьтö небосис киссис се-ребро.

Оградаöt пондісö котöртны шоррез, а пода карта дынын аркмис ыджыт ва гöп.

Зэрны дугдіс сэтшöм жö чожа, кызды́ и пондöтчис, бытьтö му вылас пöрöтісö ваөн ыджытсся ыджыт ведра. Эшö буражык пондіс югьявны шонді, эшö чöскытжык дук лэбис цветитан липасянь. Омөн деревняöt горөн сьылісö петуххез.

— Ой, мый ыжда ва гöпыс лоöма! — висьталіс Таня. — Бур бы вöлі пыж лэдзны!

— А кытөн мян пыжыс? — öмаліс Алёнка.

Посөдзын сулалісö дедлөн ыджыт калошаэз. Таня котрасис и вайис öтiк калоша.

— Вот тэныт и пыж!

Калоша пондiс уйны. Но недыр мыйись сыö кысянькö пырис ва. Калоша лоис сыöкыт, а сыбöрын вдруг бергötчис бок вылас, паньыштiс ва, тульснитiс и вöйис.

Эта коста посөдзас петiс дед.

— Эй, бабыс! — горötіс сія. — А кытөн менам калошаыс?

— Эшö мый висьталан, — шыасис баб. — Калошаэсö öшталöма!

— Да эстөн эд нiя сулалісö! Öтыс татөн, а мöдыс абу. Меным мунны колö, а нiя калошаöс кытчöкö воштöмасы!

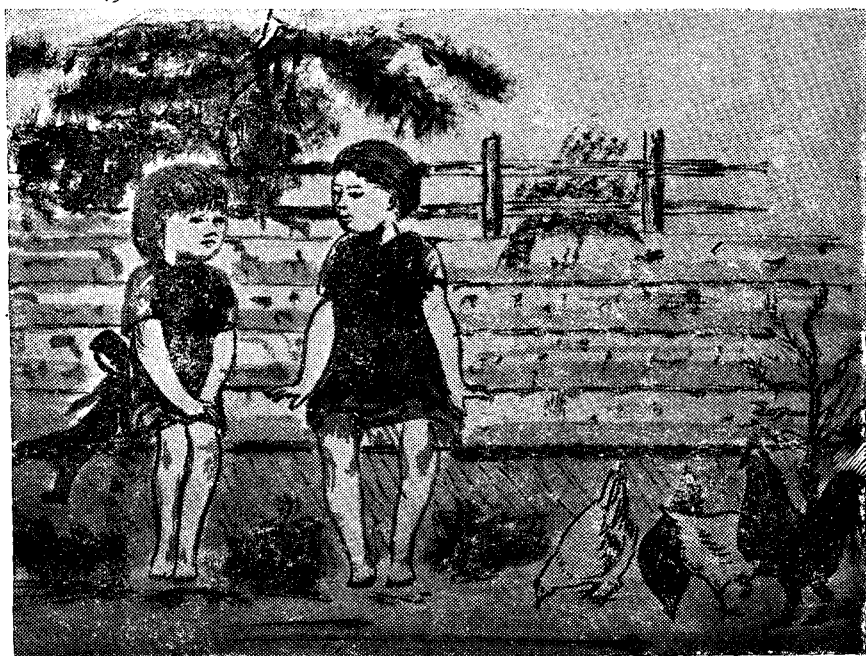
Таня и Алёнка тэрмасьöмөн кошшисисö ва гöп пыдöсын. Калошасö кыскисö, васö сы пытшкись кисьтiсö. Но кызд сiйö дедыслö сетны, вамöмсö?

А дед бобгис-бобгис и конюшняас муніс öтiк калошаөн.

Сэк Таня гусьöник котöртiс посөдзö, сувтötіс калошасö и бöра вирдыштiс ограда сайö. Сэтчин нiя Алёнкакöt пуксисö кер вылö косьтiсьны шондi гаж вылын.

Недыр мыйись петiс баб, казяліс калошасö, беринялыштiс юрнас:

— Совсем чуднöйөн старикыс лоö. Час дырна калошасö кошшис, а сія, кытөн вöлі, сэтөн и сулалö!

УЧӨТИК СОКОЛИК

Луншөрся жарыс чулаліс ни, но шон-
діыс сё эшө сотіс бура. Сэтшөм бура, что
тыдаліс, кыз му весьтын вөрө да көвьясьö
дзирыт воздухыс.

Таня да Алёнка пукалісö керрез вы-
лын и кывзісö, кыз поветь увтын чивзö-
ны том косаткаэз. Вдруг ограда дынас ко-
төрөн локтыштіс Нюра.

— Тійö пукалат сэтөн и нем одö тödö,—
горötіс сія, — а конюшняын чанёк шогмис!
Быдөнныс котörtісö конюшняö.

Конюшня сулаліс деревня дорын, пруд дынын. Сія вёлі ыджыт, стекляннõй õшына. Этõ конюшнясõ строитисõ война бõрын.

Конюшняын вõввез эзõ вёлõ, быдõнныс уджалисõ. Только õтiк стойлоын сулаліс рыжõй Зорька. Дед ольсаліс сылõ свежõй идзас. Дед казяліс челядсьõ и пондiс видчыны:

— Но, мыйлõ локтiт? Эзõ адззылõ тiянõс?

Но нылочкаэз сёдаки сибõtчисõ матõжык и казялісõ, что Зорька бокин сулалõ учõtик чанёк.

— Ох тэ, милõй! — горõtіс Таня. — Ох тэ, бытшõм! А кымõсас звездаок! Дедук, вай ме сiйõ малалышта.

— Оз ков, эн вõрõt, — висьталіс дед. — Адззан, сiя и сiдз полõ.

Чанёк вõрõtіс пеллезнас, пиньõлõн видзõtіс Таня вылõ, жмитчис мамыс бердõ. А дед ласковõя сылõ шувліс:

— Но-но, Соколик, эн пов! Мийõ тәнõ огõ õбидитõ.

Конюшня дынõt муніс счетовод Иван Сергеевич. Война вывсянь сiя локтiс ранитõм, сэксянь костыльõн ветлõtõ.

— Эй, Мироныч! — горõtіс сiя дедлõ. — Баитõны, талун тәнат прибыль?

— А кыз жõ! — гордõя шыасис дед. — Лок любуйтчышт!

Счетоводлō чанёкыс гленитчис.

— Видзōт тэ, кытшōм кузь кока! Миян кавалерияын сэтшōммес вōлисō!

Тётка Марья лэдзчис вала. Сувтōтис ведраэсō туй шōрас и тожō конюшняō пырис.

— Вот и бур, — хозяйством миян со-дō! Чожа эшō богатжыкōсь, чем войнаōдз, лоам!

Сыбёрын локтіс старик-сторож. Сылө тожө охота вөлі чанёксө видзөтны — сія разь не колхозник? Но дед казяліс, что отирыс уна өксис, пондіс өвтны кинас:

— Тырмас тіянлө, мунө; нем тіянлө вөвсө беспокоитны.

Быдөнныс пондісө петны оградасис.

— Ло здоров, Мироныч, — висьталісө дедлө, — быдты вөлоксө.

— Конечно, быдтам, — шуис дед, — эд беспокоитчө!

Но нылочкаэзлө неохота вөлі мунны. Нія эшө сулалыштисө ворота дынын, видзөтыштисө, кыз чанёкыс ветлөтө мамыс гөгөр да бөжнас өвтө. А бөжыс сылөн небытик, кудриа и совсем эшө учөтик.

ВИЛЬ АКАНЬ

Таня и Алёнка локтісö баб дынö.

— Баб, — горöтіс Таня, — мийö Соко-
ликöс адззылім!

— Рыжöй, — висьталіс Алёнка, — кымö-
сас звездаок, а коккес кузьöсь-кузьöсь!

Но бабыс бытьтö эз и кыв. Сія пука-
ліс öшын одзын и мыйкö вурис. А*сы
бокын лабичас куйліс торрезön мешöчок.
Алёнка гусьöник тойыштіс Таняös:

— Аканьыс йылісь юав!

— Баб, — висьталіс Таня, — тэ сё кы-
тшöмкö дöмассэз вуран, а аканьыс йылісь
совсем вунötін!

— Вунөті, мыля ни эг вунөт! — паныт шуис баб. — А мый жө ме, тэ сьөрти, кера?

— А мый — акань вуран? Сідз?

Таня и Алёнка сідз и лякасиё бабыс дынө:

— Бабным виль акань вурө!

А баблөн аканьыс почти готов ни вөлі. И киэз и коккез керөмось и сөдзись чочком чикись — кыйны туйө. Кольчис только аканьсө пасьтөтны да чужөмсө рисуйтны. Лөз сатинетись баб вурис аканьыслө юбка, а кофтасө веж атласись керис. Сыбөрың босьтіс сьөд карандаш, рисуйтіс

аканьыслö синкыммез, синнэз, ныр. А гөрд карандашөн рисуйтис тырппез и краситис рожабаннэз.

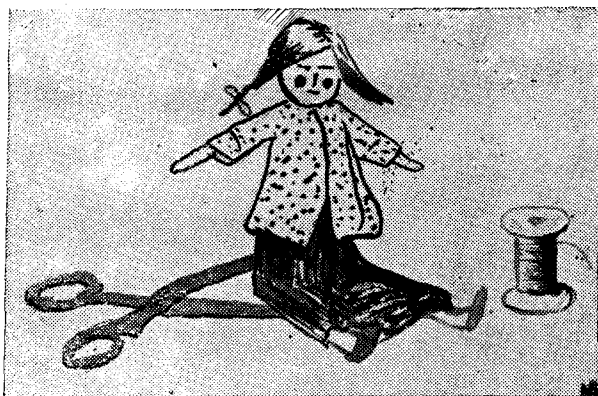
— Вот и готов, босьтö!

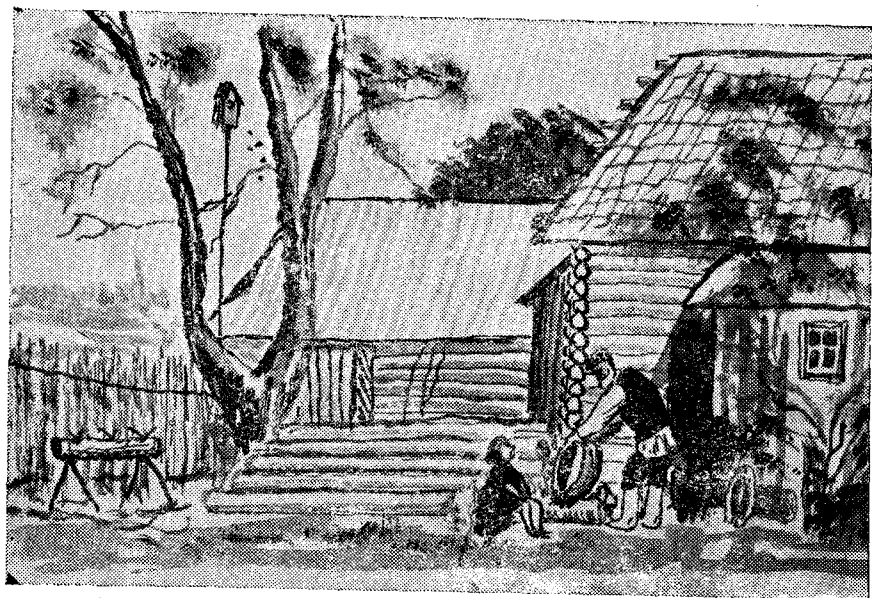
Алёнка берегитöмөн босьтис аканьсö. Сія видзötис сы вылö и синнэсö эз вермы орöтны — öддьөн ни мөдötөм! Да кытшөм басөк!

Танялö виль аканьыс тожö гленитчис.

— А сійö аканьсö көр-нибудь тожö адззам, — висьталіс сія. — А то кыз сія сэтчин öтнас... вöрас?

Но счастливöй Алёнка эз и думайт ни важ аканьыс йылісь. Сія только беринялыштис юрнас и муніс гортас быдöнныслö мыччавны ассис гөрд рожабана красавицасö.

ДЕД ВИСЬТАСЬӦ СКАЗКАЭЗ

Шонді жагӧник лэдзчис ылісь вӧр сайӧ. Баб вайис том петшӧр и пондіс масьтыны сійӧ ӧрын поветь увтын. Гидын роксіс порсьпиян, бытьтӧ юасис: не меным я ужинсӧ лӧсьӧтӧны?

Дед пукаліс кыззез увтын керрез вылын, вочис сийӧссэз да важ сбруя. Сийӧссэс дынісь вайӧтіс дьӧгӧдь да вӧв дукӧн. Таня пуксис дедыс дынӧ.

— Деда, — корис сія, — висьтась сказка!

— Но, пукав да кывзы, — паныт шуис дед.

И пондіс висьтасьны:

— Оліс-вөліс Иван-царевич. Өтпырись мунö сiя пемыт вөрөт, видзөтө — сылө паныт курөг коккез вылын избушка котөртө...

— Эй, дед! — повесть увтісь горөтіс баб, — Тэ мыйкө соралан: избушкаыс некөр эз котрасьлы.

— Но, ладно, тэнат эз котрасьлы, а миян котрасьö, — шыасис дед. — Мыля бы сылө не котрасьны, коли сылөн коккез эмось! Сідз эд ме баита, внучка?

— Сідз, — шуис Таня. — Но, а одзлань?

— Одзлань? Вот соралис менö, пөрись... Давай ме тэныт лучше Снегурочка йылісь висьтася.

— Вот олісö старик да старуха, челядь нылөн эзö вөлö. Керисö нiя аслыныс лымовöй нылокöс — Снегурочкаöс. Пыртисö нылокнысö керкуö. Старуха и шуö:

— Давай гор вылө сійö пуксьöтам, ась шөнтісьыштö.

А старикуыс:

— Мый тэ, баб, да сiя сылас эд!

— Чöv, пөрись! Уна тэ тöдан!

И асmozнас керис — асныра вөлі старухаыс. Пуксьөтіс Снегурушкаöс гор вылө. Но, Снегурушкаыс — ах! ох! — да и сыліс!

— Ой дед, мыйкө тэ бөбөтчан! — бөра горөтчис баб. — Не сідз вөлі делоыс.

— Но, тэнат не сідз, а мяян сідз. Правда, внучка?

— Правда. Эшö висьтась.

— Но, кывзы. Олісö старик да старуха...

— А старухаыс асныра вöлі?

— О! Öддьöн. Споритны любитліс. Вот и пондіс сія споритны, что стариклö пашнясö гөрны кокнитжык, чем сылö керкуын ештöтчыны. Сэк старикыс и шуö: но дак мый, керам сідз: тэ гөрны мун, а ме керкуас быдöс кера.

Старик кольччис гортас. Чеччис одз-
жык, суктіс нянь, порсьлө сёйны петкөтіс,
лэдзис типпезон курөгөс. Сэсса гор лон-
тіс, нянь пöжаліс, горö öбед суюыштіс, а
сыбöрын киэсö öлөдзас тэчис, пукалö да
старухасö видзчисьö. Быдöс керис, а ста-
рухаыс абу и абу. Мый сэтшöмыс? — ду-
майтö. — Сэтчин и гöраныс кык час кежö.

Рытнас адззö — локтö сылön старуха-
ыс гөртөг и вöвтөг. Öтік вожжиэз видзö
киас. Чапкис стариклö вожжиэсö и го-
рөтлö:

— Тэнат и гöрыт чугуннöйкодь — он
лэбты! Тэнат и вöлыт бöбсялөмкодь — он
вермы видзны! И муыт ыб вылат изъя —
он вундышт! Öдва-öдва öтік борозда кери.

Сэтön баб эз вермы терпитны, петіс
поветь увтсис.

— Ох тэ, пöрись! — висьталіс сія. —
И быдöс вöлі мөднөж! Старухаыс ыб вы-
лас уджсö керис буржыка старикся, а
вот старикыс керкуас нем эз вермы керны!
И горсö эз куж жарөтны, и типпесö сы-
лісь варыш пышшөтіс, и уль няньыс кваш-
нясис пышшис, и порсьыс сылön керкуö
пырис, да уль няньсö сёйис! Тэ, дед, шы
ни эн сет!

— Оз любит, көр старухаэз йылісь
правда баитöны, — мигнитіс дед и серөмт-
чис.

— Но, а сыбёрын? — юалис Таня.

— Но, а сыбёрын ния миритчисё, керисё пир. Патока пуис дядя Симеон, бабушка Арина сёйис да ошкис, а дед Елизар быдос чунёккесё нюлис. И ме сэтчин вөлі, юи ма да сур, уссэзот котөртис, а өмам эз сюр.

— Сэк эд тэ быдос одзтө киськалі?

— Киськалі.

— Но, а одзлань?

— А одзлань — сказкаыс висьтассис, сэсся оз позь пöрьясьны. Сказкалө конец, а миянлө тэкөт кыззовой ларец, ларецын бекөррез да паннез, да гармонняэз орсаннэз...

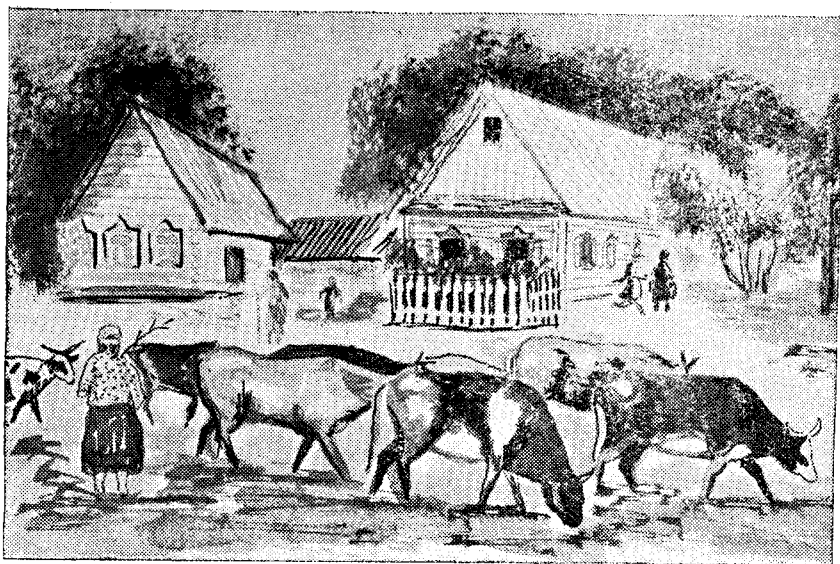
Улицаөт муніс дядя Матвей. Сія ылісянь здоровайтчис дедкөт и шынняялөмөн висьталіс:

— Ой, мымда сийөссэсө чукөртөма! Тыдалө, тэнат вөввет унаось.

— Быдөнныс менамось, — шыасис дед. — Конюшняын тыр!

Таня видзөтыштіс дедыс вылө: кыз этө сідз — быдос вөввес сылөнось?

— Ой, деда! — висьталіс Таня. — Тэ былись мыйкө не сідз баитан: вөввес не тэнат, а колхознойось!

ПОДА ЛОКТӦ ГОРТӦ

Шонді лэдзчис сё лажмытжыка и лажмытжыка. Сибӧтчис вӧр дынӧдз, эшӧ невна югдӧтыштіс и сайӧвтчис кӧззээ сайӧ.

Оградаӧ пырис пемдан кад. Турун лоис ва да кӧдзыт, и ой кежӧ пӧднасисӧ мальвалӧн алӧй цвettэз.

Деревня сайын кыліс баляэзлӧн да мӧссэзлӧн баксӧм.

— Пода вайӧтӧны,— висьталіс Танялӧ бабыс,— отсав меным пантавны.

Первӧйӧн оградаас пырис Милка, ыджыт, чочком мӧс, сюррес витик моз каттисьӧмась. Милка ӧддьӧн важнӧя пырис картаӧ, нельки некин вылӧ эз и ви-

дзёт. Сія тōдіс, что сэтчин сы понда зап-
тōма свежōй турун.

Мōс сьōрын пырис нетелёк Нежка.
Нежкалōн спинаыс веж, а коккес чочко-
мōсь, бытьтō чулкиоккезōн. Ештїс только
сія пырны оградаас, кызд пондїс баксыны.
Эта лоō: сетō сылō юны.

Баб петкōтїс сылō юны, а Таня пондїс
йōртны баляэзōс.

Баляэс локтїсō быдōнныс ѳтлаын. Нїя
ѳддьōн полїсō кольччыны ѳтамōд сьōрїсь.

Баб йōртїс баляэсō да нетелёксō и пы-
рис керкуѳ. Оградаын быдōс лōньсїс.
И дед сувтōтїс вōввесō стойлоэзō, гортō
локтō. Пырис оградаѳ, сувтчис тополь ув-
тын:

— Кытшōм чōскыт дукас! — вїсьталїс
сія.— Кыз только локтас рыт, сїдз эта
пуыс бытьтō ма кїськалō му вылас!..

РУД ЗВЕРЁК

Өтөрас пемдіс. Өшыннэзö видзöтис вöс-
нитик югыт тöлісь. Мам босьтис подойни-
ца, öзтис фонарь и висьталіс Танялö:

— Мунам мекöт, нылок. Сёрми ме талун
мөссö высьтыны, — югдöтышт меным.

Мöс картаын шоныт, нельки сунöтö.
Кылö свежöй идзас да турун дук. Баля
гидын кышöтчöны баляэз. Мöс аклялö ту-
рун и лөгөн пишкö: мыля сійö талун сы-
дырна озö высьтö?

Седолаэз вылын пукалöны курөггез.
Нія пукалöны ордчөн, небыт гöннаныс
öтамöд бердö жмитчöмөн. Вот öтик курö-
жок вөрзьöтчыштіс онзільувья, уськötіс
гöнок. А петух казяліс бисö, лэбтіс юрсö
и видзöтö Таня вылö.

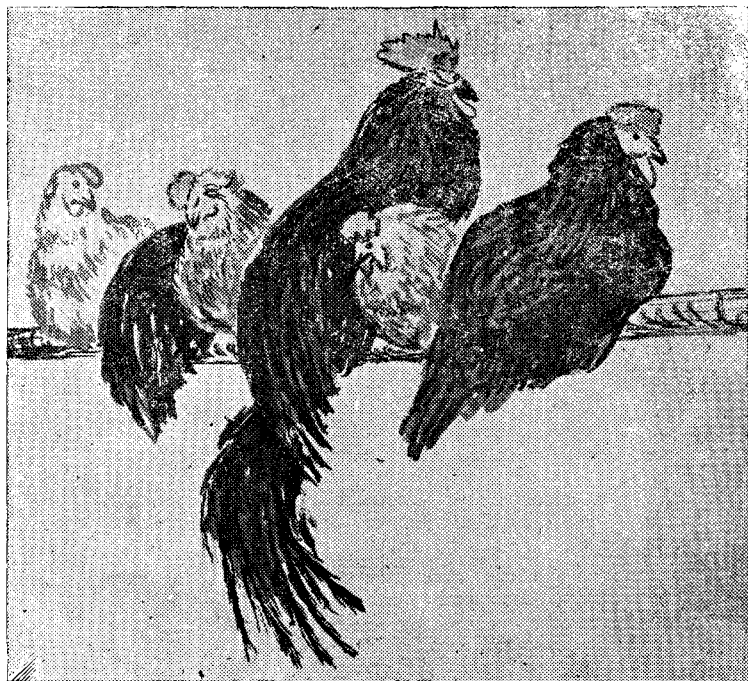
Таня видзё фонарь, а фонарь дынсянь
и югыт и вуджөррез паськалёны. Вуджөррес
кузьёсь, крышави. Ёвтан фонарьнас — и
вуджөррес вөрёны.

Вдруг Таня паськыта осьтіс синнэсö и нельки лолавны дугдіс. Фонарьыс югытінын сія казяліс кытшöмкö зверёкөс. Эта зверёкыс, руд, кузь бöжа, жагöник кайис столб кузя баля гид вылö.

— Маминьöй!— гусьöник шуис Таня.— Видзöт, баля гид вылас кинкö кайис!

Мам лэбтіс юрсö. Зверёкыс пышшис ни. Но мам ештіс сійö казявны.

— А! Вот кин кольттесö пышшöтлö — крыса!— висьталіс сія.— Ладно! Ашын мийö капкан сувтöтам — сэк сія чожа вунöтас, кызд поззэзас пыравлыны!

СНЕЖОК БА ИТӦ

Баб сысьяліс парнӧй йӧв, Танялӧ кисьтіс быдса кружка. Йӧвнас Таня сӕйис шӧрӧм сьӧд нянь и петіс посӧдзӧ. Посӧдзын куйліс Снежок. Кӧр сія казяліс Таняӧс, пондіс вартны бӧжнас, рад лоис.

— Дона тэ менам,— висьталіс Таня и пуксис Снежок бокӧ. Таня кутіс сійӧ голяӧттяс и пуктіс юрсӧ сылӧ кузь чочком гӧн вылас, кӧдаын уна вӧлісӧ шышыбар-рез.

Синнӧс Танялӧн куньсисӧ. Снежок дынсянь вайӧтіс пон дукӧн, но сія вӧлі небыт да шоньт, и Танялӧ сы бокын вӧлі ӧддьӧн бытшӧм.

Посөдз весьтын чуть кылөмөн шумитісө кыззез. Шоныт төлок локтыштіс вөрсянь.

Кысянькө ылісянь Таня кыліс мамыслісь да бабыслісь голоссэз, пызан вылын гораліс посуда...

„Ужнайтны лөсьөтөны“, — думайтыштіс Таня.

И вдруг Снежок бергөтчис сыланьö да гусьöник висьталіс сылө пельодзас:

— Төдан мый, аканьыт тэнат сэтчин, турунын куйлө, кусттэз дынын... Ашын ме вая сійö тэныт...

Мам петіс посөдзö — Танясö корны
ужнайтны.

— Видзöтö жö,— висьталіс сія,— Татьян-
каным, некö, öтлаын Снежокыскöt онмөс-
сьöма!

Сія босьтис Танясö киэз вылас, чөвтис
сійö да водтötис ольпась вылö.

Л. Воронкова
СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЕК

*На коми-пермяцком
языке*

Редактор *Н. А. Спорова.*

Техн. редактор *Ф. С. Яркова.*
Корректор *А. Т. Климова.*

Сдано в набор 10/III-1952 г. Подписано к печати 1/VIII-1952 г. Печатных
листов 4. Учётно-издат. листов 4. ЛБ11348. Заказ № 497. Тираж 1000.
Цена 2 р. 80 к. Номинал по прейскуранту 1952 г.

г. Кудымкар. Типография Молотовского Облполиграфиздата